

— Малыш, у тебя удивительное сложение и необыкновенная стать. Ты словно создан для пути бессмертных, — странный мужчина обошел Чэнь Дицзи по кругу трижды по часовой стрелке, а затем еще трижды против, не сводя с него пристального, цепкого взгляда. — Я Цыпу, старший ученик почтенного Люли из секты Чанхэн. Если тебя влечет путь совершенствования, как насчет того, чтобы стать моим учеником?

Цыпу говорил прямо, и его узкие длинные глаза с жадностью впились в Чэнь Дицзи. Тот лишь молча проигнорировал его и зашагал прочь.

Цыпу, ничуть не смущаясь любопытных взглядов прохожих, протянул руку и вцепился мальчику в воротник.

— Сегодня ты уйдешь, если захочешь, а если нет... все равно пойдешь со мной!

Сбросив маску, Цыпу схватил Чэнь Дицзи и стремительно скрылся.

— Надо же, ребенок из бедной семьи, а обладает столь чистыми костями. Как раз то, что нужно для моего лекарства, — Цыпу издал зловещий смешок.

В мгновение ока он перенесся вместе с мальчиком из столицы в глухие горы. Когда они приземлились, Цыпу заметил, что лицо Чэнь Дицзи помрачнело, а в глубине его глаз промелькнуло убийственное намерение. Цыпу вздрогнул, сердце его тревожно забилося, но, подумав, что перед ним всего лишь ребенок, он взял себя в руки. Выпрямившись, он приблизил свое злобное лицо к самому лицу мальчика и прошипел неприятным, словно отравленным голосом:

— Малец, стать моим лекарством — великая честь для тебя!

Чэнь Дицзи хранил молчание, но его кулаки сжались, а на щеках заиграл гнев. Он был так близок к завершению своей цели! Нужно было во что бы то ни стало донести правду до семьи Чэнь, до своих родителей, чтобы их не погубили подлецы. А теперь из-за этого человека ему придется начинать поиски заново. Как тут не разозлиться?

— Убери это выражение лица, — Цыпу, видя, что мальчик не испугался, а лишь сильнее разгневался, замахнулся, чтобы ударить его по щеке.

Но стоило Чэнь Дицзи поднять взгляд, как Цыпу внезапно ощутил присутствие кого-то по-настоящему ужасающего. Его ноги задрожали, рука, занесенная для удара, застыла в воздухе. Охваченный паникой и остатками здравого смысла, он вскрикнул:

— Кто здесь? Какой бессмертный почтил нас своим присутствием? Простите, почтенный, я лишь случайно забрел сюда, я сейчас же... сейчас же уйду!

— Цзыпу? — раздался в его ушах нежный, детский голос.

Цзыпу медленно опустил взгляд и с ужасом обнаружил, что от мальчика, которого он считал обычным смертным, не исходит ни капли давления. Более того, в этих прежде чистых, невинных глазах затаилась такая мощь, от которой кровь стыла в жилах.

— Твое имя должно исчезнуть из этого мира навсегда.

Чэнь Дицзи сжал кулак, и Цзыпу мгновенно рухнул на землю бездыханным. Убедившись, что тот мертв, Чэнь Дицзи облегченно выдохнул. Это было его второе убийство; в небесном мире он разве что использовал духовное чутье, чтобы собирать дикие плоды. Но страха не было — тот, кто однажды уже заглянул в глаза смерти, не боится чужой кончины. Он не хотел оставаться рядом с трупом, поэтому, достав из кармана плод и сунув его в рот, немедленно отправился вниз по склону.

По пути Чэнь Дицзи то и дело останавливался, срывая попадавшиеся на глаза плоды с легким налетом духовной энергии — как лакомство. Он не знал, сколько бродил по горам, но вместо выхода наткнулся на место, которое повергло его в полное недоумение. Вокруг были одни могилы — бесконечные ряды, плотно прижатые друг к другу, от которых веяло сыростью и холодом. Каждые три шага ему попадались белеющие кости. Чэнь Дицзи почувствовал укол страха — он впервые видел столько мертвецов. Даже обладая золотым ядром, он невольно задавался вопросом: что, если эти кости вдруг встанут? А если здесь бродит призрак?

Чем дальше он шел, тем сильнее становилось беспокойство. Он корил себя за то, что не отреагировал быстрее и позволил Цзыпу утащить себя в это жуткое место.

— Малыш, ты дорогу забыл?

В этот самый напряженный момент у него за спиной раздался странный голос. Чэнь Дицзи замер, не смея пошевелиться, а шаги сзади становились все ближе.

— Это не место для таких детей, как ты. Советую поскорее убираться отсюда. Малыш, почему ты молчишь? Не умеешь говорить? Или, может, ты глухой?

Незнакомец не унимался, а Чэнь Дицзи отчетливо слышал сухой стук костей. Кости! Это что, говорящий скелет?! Он сжал кулаки и медленно обернулся. Увидел белую костлявую руку — ни грамма плоти, только голый скелет. И правда, нечистая сила!

Чэнь Дицзи, подавив досаду, что есть силы отпрыгнул в сторону и закричал:

— Нечисть! Сгинь!

— А? Нечисть? Какая еще нечисть? Где? — скелет в полном недоумении оглянулся, но никого

не увидел. Затем он осознал, что мальчик смотрит на него, и в его пустых глазницах отразилось искреннее изумление. — Я?

Чэнь Дицзи понял, что скелет не питает к нему зла, и немного расслабился.

— Ты называешь меня нечистью? — скелет приблизился к нему, не веря своим ушам. — Ты назвал такого красавца, как я, нечистью? Мерзавец! Ты просто мерзавец! Я с тобой больше не разговариваю!

Скелет зарыдал и поплелся прочь, оставив Чэнь Дицзи в полном шоке. Что он только что услышал? Этот скелет... он что, кокетничал? И даже всхлипывал?

— Ну надо же! Назвать такого статного меня нечистью! Куда смотрят нынешние дети? И-и-и...

Чэнь Дицзи пошел на звук и увидел, что тот самый белый скелет сидит у разрытой могилы и плачет. Заметив приближение мальчика, он резко обернулся и, увидев его детское личико, снова зарыдался.

— Перестань плакать, — попытался утешить его Чэнь Дицзи.

— Не перестану!

— Если ты не нечисть, то почему умеешь говорить?

— Раз я скелет, значит, сразу нечисть? В крайнем случае, я просто мертвец.

— Мертвецы не разговаривают.

— Я — частица сознания, отделившаяся после смерти. Недавно пришел в себя, но мне так непривычно просто парить в воздухе, вот я и вселился обратно в свои кости.

Чэнь Дицзи лишился дара речи. Он не ожидал встретить столь странное существо. Но еще больше его поразило то, что скелет-мужчина был в розовой вуали. Он молчал, пристально наблюдая, как костяк содрогается от рыданий.

— Даже утешить не может, — пробормотал скелет, не дождавшись доброго слова. — Видать, жену себе так никогда не найдешь.

— Ты не человек, — серьезно ответил Чэнь Дицзи, глядя на его тело.

Скелет вскипел:

— Я не человек? Это я-то не человек? Ты чем смотришь? У меня что, нет головы? Рук? Ног? Если еще раз такое скажешь... хм-хм... я тебя в гроб запру!

Скелет указал на разрытую могилу, угрожающе качая головой. Чэнь Дицзи благоразумно замолчал — лишние неприятности ему были ни к чему. Видя, что скелет продолжает ворчать, он развернулся и зашагал прочь. Скелет поспешил следом.

— Куда ты? Я еще не договорил! Меня зовут Шэн Синь, а тебя? Почему молчишь? Скажи имя, и я отстану.

Скелет Шэн Синь подбирался все ближе, едва не прижимаясь своим черепом к лицу мальчика. Чэнь Дицзи не выдержал:

— Дицзи.

— Чэнь Дицзи? — Шэн Синь почесал подбородок. — Имя такое знакомое. Кажется, я его где-то слышал. Три года назад, да? В те времена имя Чэнь Дицзи гремело по всей столице.

— Почему три года назад? — спросил Шэн Синь, но Чэнь Дицзи, потеряв терпение, перестал отвечать и зашагал вперед.

— Куда ты идешь? — любопытствовал скелет, семеня за мальчиком, который был ему едва по пояс.

Чэнь Дицзи молчал. Пройдя через кладбище, он снова вошел в лес.

— Детям здесь опасно, — прошептал Шэн Синь. — Я здесь единственный живой, если заблудился — спрашивай.

Чэнь Дицзи остановился:

— Мне нужно в столицу. Где она?

— Столица? — Шэн Синь задумался. — А что это такое?

Услышав это, Чэнь Дицзи молча пошел дальше. Больше я с этим скелетом и слова не скажу, зарекся он про себя.

Вскоре небо потемнело, и он остановился, чтобы съесть плод огня, который достал из кармана. Духовная энергия плода была невероятно плотной. Шэн Синь втянул воздух и уставился на лакомство в руках мальчика.

— Где ты взял этот плод? Столько энергии! — даже будучи скелетом, он, казалось, пускал слюни, а в пустых глазницах загорелся алчный огонек. — У тебя есть еще? Дай мне хоть один!

Шэн Синь жаждал попробовать плод — в нем было больше силы, чем во всем, что он ел при жизни. Чэнь Дицзи, подумав, что один плод — не великая потеря, достал из поношенного мешочка еще один и протянул скелету. Тот принял его с трепетом и, дождавшись захода солнца, проглотил.

Энергия хлынула в кости, бурля и сталкиваясь внутри. Шэн Синь в муках схватился за живот — он и не подозревал, что, став скелетом, все еще может чувствовать боль. Чэнь Дицзи, видя его страдания, сел напротив и с помощью заклинания начал помогать ему распределять энергию по костям.

Спустя три дня Шэн Синь наконец пришел в себя. Он с любопытством наблюдал за ребенком, который, несмотря на свой трехлетний вид, медитировал с упорством взрослого. Шэн Синь, который сам когда-то тренировался до изнеможения, был поражен.

— Достиг чего-то? — спросил он, когда мальчик открыл глаза.

Чэнь Дицзи без лишних слов встал и двинулся вниз по склону.

— Ты идешь не в ту сторону, — заметил скелет.

Чэнь Дицзи бросил на него уничтожающий взгляд, полный немого укора: знал же, почему молчал?

— Ты уже совершенствуешься? — не унимался Шэн Синь. — Если ты бессмертный, почему не летаешь на мече? Почему не преодолеваешь тысячи ли в день?

— Не умею, — отрезал Чэнь Дицзи. — Говорят, в детстве нужно вдоволь наиграться.

— Странно, — удивился Шэн Синь. — Никто не упустит возможности начать путь бессмертных пораньше. А твои родные еще и играть позволяют? Если бы я в детстве мог тренироваться, я бы ни секунды не терял. Кстати, какой у тебя уровень? Неужели стадия Превращения Божества? Если такая новость дойдет до старцев, они же с ума сойдут! Хотя нет, Превращения Божества не так просто достичь... Неужели ты — древний монстр в теле ребенка?

Шэн Синь продолжал болтать, но Чэнь Дицзи не желал отвечать. Он хотел лишь одного — как можно скорее добраться до столицы.